

5. Философия и наука стоят перед необходимостью совершенствования основ гносеологии и формирования новой онтологии (основы которой уже заложены), отражающей новые реальности отношений в мире.

Библиографический список

1. Книгин А. Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2008. № 3 (4). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-osnovnaya-problema>.

2. Вольтер. История // История в энциклопедии Дидро и Д. Аламбера. Л., 1978.

3. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

4. Земля с высоты времен: космическая археология. URL: <http://www.pornet.ru/science/10262-zemlya-s-vysoty-vremen-kosmicheskaya-arkheologiya>.

5. Чикова О. А., Оболенская А. Г. Методы естественных наук в социально-гуманитарных исследованиях // Вестник. 2013. № 6 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/metody-estestvennyh-nauk-v-sotsialno-gumanitarnyh-issledovaniyah>.

6. Jacobs H. N., Borland J. H. The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice // Gifted Child Quarterly. 1986. № 4.

7. Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

8. Тульчинский Г. Л. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. СПб., 2003.

9. Севальников А. Ю. Квантово-механическая интерпретация субъект-объектных отношений: в поисках философских оснований // Социокультурный контекст науки. М., 1998.

Д. В. Уколова, К. А. Лукина (Барнаул)

ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научный руководитель — О. Н. Замятина

Наука на определенном уровне развития предметно-практической деятельности функционировала в соответствии с потребностями, интересами и целями человека. Закономерной тенденцией соци-

ального и научно-технического прогресса является возрастание роли науки в жизни современного общества в контексте глобализации.

Интеграция — процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства [1].

В качестве психологических основ изучения процессов интеграции знаний могут быть использованы идеи советского психолога Ю. А. Самарина об ассоциативном мышлении [2]. Суть этих идей состоит в том, что любое знание есть ассоциация, а система знаний есть система ассоциаций. Ю. А. Самарин выделяет следующие виды ассоциаций: локальные, частносистемные, внутрисистемные и межсистемные, и классифицирует уровни умственной деятельности в зависимости от характера объединения ассоциаций в системы соответствующего уровня [2].

В последние годы усилилась тенденция к интеграции социальных дисциплин. В системе общетеоретического социального познания постепенно вызревают условия для практического осуществления проекта «всеобщей социальной науки», основы которого заложили еще мыслители XIX в.

Движение в сторону построения «единой», или «всеобщей» социальной науки осуществляется по разным направлениям. Можно выделить условно социальное-философское направление, социологический и культурно-антропологический синтезы [3].

Поскольку представители смежных наук постоянно общаются и обогащают друг друга новыми знаниями, то границы между социальной философией, социальной психологией, экономикой, социологией и антропологией можно считать весьма условными. На их пересечении постоянно возникают междисциплинарные науки, к примеру, на стыке социологии и антропологии появилась социальная антропология, на стыке экономики и психологии — экономическая психология. Помимо того существуют такие интегративные дисциплины, как юридическая антропология, социология права, экономическая социология, культурная антропология, психологическая и экономическая антропология, историческая социология.

Идея синтеза всех наук об обществе разрабатывалась еще русскими философами. В «Философии хозяйства» С. Н. Булгаков намечает контуры единой социальной науки и единой технологии. Подобно тому, как у С. Л. Франка есть учение о «всеобщих и объективных идеях», коренящихся в представлениях людей, у Булгакова технология определяется как «система объективных действий», как «совокупность всевозможных способов воздействия человека на природу

в определенных, наперед намеченных целях». Именно такой является по своей сути сегодня социальная наука («система объективных идей») и социальная технология («система объективных действий»).

Синтез социальных наук на базе общей социальной теории осуществляется сразу по двум направлениям: социологическому и культурно-антропологическому.

В августе 1903 г. в типографии «Брокгауз и Ефрон» был подписан, а затем и выпущен в свет сборник статей под редакцией профессора Н. И. Кареева «Введение в изучение социальных наук», в который вошли работы известных в России социальных мыслителей — социологов, экономистов, юристов. Уже в то время социальные науки воспринимались многими исследователями и преподавателями как единое «древо», имеющее общую корневую систему и общий ствол. Безусловно, сам главный редактор сборника профессор Н. И. Кареев рассматривал в качестве ствола этого древа социологию, утверждавшую свое господство в российском общественном сознании того времени. Главный признак отнесения той или иной науки к социальной заключается, по мнению Кареева, в выделении изучаемых явлений с точки зрения наличия известной организации членов общества, складывающейся на почве практических взаимоотношений между ними. По его мнению, различие между социальными науками определяется в зависимости от того, какой аспект общества они изучают. За социологией закрепился статус общей социальной науки. Ее предмет фактически совпадает с предметом всех социальных наук. Хотя социология появилась значительно позже других гуманитарных наук, она уже с самого начала выступила в качестве обобщающей социальной науки, претендующей на изучение целого, а не его отдельных частей.

Спустя 105 лет после выхода в свет сборника «Введение в изучение социальных наук» идея междисциплинарного синтеза социальных наук остается по-прежнему актуальной. Подчеркивая данное обстоятельство, американский профессор И. Валлерстайн писал, что пора покончить с раздробленностью социальных дисциплин и вырваться из интеллектуальной трясины, признав, что все эти дисциплины — не что иное, как одна-единственная наука [4].

Не исключено также, что наряду с попытками социологического синтеза, акцентирующего свое внимание на изучении общих свойств и закономерностей развития различных социальных систем, имеет место проект «единой науки о культуре».

Согласно позиции К. Гирца, наука о культуре (прежде всего культурная антропология) должна быть не экспериментальной, а скорее интерпретативной («понимающей») наукой. Это означает, что она

раскрывает не повторяющиеся связи и закономерности, имеющие количественное выражение, а смыслы и значения, которыми люди наделяют свои действия и артефакты.

Общетеоретический синтез: на пути к созданию «всеобщей социальной науке». Не отметая все ценное, что накоплено создателями единой науки о культуре, необходимо подчеркнуть, что поиски междисциплинарного синтеза, базирующегося на разработке одной из центральных категорий современной социальной науки — личности, культуры или социальной системы (организации), не могут увенчаться успехом и являются шагом назад по сравнению с «интегральной» теорией П. Сорокина. Только взаимосвязь этих трех автономных сфер как субъективной, объективной и интересубъективной сторон социальной жизни может рассматриваться нами в качестве базовой теоретической предпосылки всеобщей социальной науки.

«Внутренняя» структура всеобщей социальной науки, о которой мечтали многие поколения мыслителей, складывается, на наш взгляд, из определенных фрагментов междисциплинарного синтеза. Ее теоретическим ядром является, безусловно, социальная теория (система общих представлений о «внутренних» и «интегративных» связях социальной реальности). Вместе с тем она содержит свою историческую часть (социальную историю), занимающуюся описанием и анализом реальных социальных событий, а также прикладную часть — социальную инженерию, которая ориентирована на создание и воспроизводство оптимальных социальных систем и, как таковая, возможна только на основе объединения практических возможностей социологии, социальной антропологии и социальной психологии. «Внешние» связи всеобщей социальной науки опосредуют ее взаимодействие с философскими (через социальную философию) и гуманитарными дисциплинами (через социальную лингвистику, семиотику и герменевтику).

Мы полагаем, что уже сегодня социальная теория может стать исходным пунктом и концептуальной базой для интеграции всех социальных наук в единую науку о социальном мире как сложном системном и внутренне дифференцированном образовании.

Библиографический список

1. Академик: словари и энциклопедия на Академике / Философская энциклопедия. 2000–2019. URL: <https://dic.academic.ru>.
2. Самарин Ю. А. Очерки психологии ума: особенности умственной деятельности школьников / под ред. Г. А. Неценко, З. Г. Найденовой ; 2-е изд., испр. Гатчина, 2003.

3. Резник Ю. М. Вопросы социальной теории // Социальная теория на пути к интеграции социальных наук. 2007. Т. I.

4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.

М. И. Черепанова, А. А. Горбунова, С. А. Сарыглар (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ*

Доверие в широком смысле считается одним из базовых показателей стабильности общества. Исследование социального доверия включено в научное наследие практически любого известного социолога. Например, вклад М. Вебера в изучение данной проблемы заключается в идее «формальной рациональности» как базы правового общества в преодолении значимых социальных вызовов. Современные концепции доверия актуально проанализировать в контексте теорий общества риска, а также с учетом структурно-функционального и неозволюционного подходов. Сущность последнего подхода заключается в анализе доверия как конструкта социального порядка функционирования социальных институтов, а также повседневных интеракций в условиях высокой конфликтогенности [1, с. 49].

В рамках неинституционального подхода социальное доверие рассматривается как результат взаимодействия социальной реципрокальности и чувства контроля [2, с. 33].

Представители неинституционализма актуализируют социальную репутацию и ее роль в социальном доверии. Ф. Фукуяма считал, что доверие — это ожидание предсказуемости поведения других в соответствии с принятыми в обществе нормами [3, с. 87]. Как полагал А. Селигман, отсутствие доверия не способно обеспечить длительную перспективу власти и социального порядка в любой стране мира [4, с. 11]. Существует множество современных теорий доверия. Например, отечественные исследователи считают генерализованное доверие функцией межличностного доверия на субъектном уровне и индикатором социального капитала и оптимального социального климата в обществе. Такой подход актуализирует макроуровень анали-

* Статья напечатана за счет гранта РФФИ № 19-011-00417 «Факторы и механизмы формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России».